

Знаменскомъ монастырѣ и его настоятеляхъ, сочиненная въ 1786 г. Изъ разныхъ рукописей, грамотъ царскихъ и патриаршихъ, также и изъ рукописнаго лѣтописца въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ находящагося». Въ ней мы находимъ краткое (очень краткое) изложеніе тѣхъ чудесъ, о которыхъ повѣствуется въ рукописныхъ спискахъ «повѣсти» въ Уваровской библиотекѣ¹⁾

Чтобы составить себѣ понятіе о значеніи «повѣсти», необходимо познакомиться вкратцѣ съ ея содержаніемъ. А содержаніе ея таково. Въ 1-й главѣ говорится о бл. Θεодосіѣ и митропол. Петрѣ, изъ коихъ 1-й былъ родомъ изъ Курска, а 2-й жилъ нѣкоторое время въ безмолвномъ мѣстѣ на р. Ратѣ, впадающей въ Сеймъ, въ 15 поприщахъ отъ Курска, и нарисовалъ образъ Божіей Матери, который поставленъ былъ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. Во 2-й главѣ говорится о татарскомъ нашествіи. Здѣсь мы находимъ одно любопытное извѣстіе о состояніи края послѣ Батыева погрома. Какъ извѣстно, въ исторической литературѣ господствуетъ (или, правильнѣе говоря, господствовало) мнѣніе, что Южная Русь—Кіевская и Сѣверская земля лишились всего своего населенія. Наша повѣсть также говоритъ о запустѣніи Курской области, но свидѣтельствуетъ также о томъ, что край не обратился въ совершенную пустыню, ибо туда являлись промышленники. «Въ то же время, читаемъ мы тамъ, и сему граду Курску плѣвену и до основанія разорену сущу бывшу и оттолѣ многіе годы пребывая пустѣя и отъ многихъ лѣтъ запустѣнія положеніе того града Курска и уѣздъ веліимъ древесемъ поростоша и многимъ звѣремъ обиталище быша. И отъстоящихъ близъ того положенія града Курска и зъ градовъ изъ Рыльска и иныхъ въ тѣхъ мѣстехъ идѣ же бѣ положеніе и уѣздъ творяху людіе хожденіе прибытка ради своего звѣрей и меда». Одинъ изъ этихъ промышленниковъ увидѣлъ въ урочищѣ у рѣки Тускори, въ 2-хъ поприщахъ отъ Курска на горѣ образъ, и когда онъ приподнялъ его то оттуда потекъ источникъ; къ образу стали стекаться и получали исцѣленіе.

Въ 3-ей главѣ разсказывается о Рыльскомъ князѣ Шемякѣ, который велѣлъ перенести икону въ Рыльскъ, но самъ не вышелъ къ ней на встрѣчу и потому ослѣпъ, потомъ съ че-

1) Подробная рукописная „повѣсть“ хранилась нѣкогда въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, но сохранилась ли она до настоящаго времени, мы не знаемъ.

Примѣч. Означенная рукопись въ настоящее время розыскивается.

стью встрѣтилъ ее и исцѣлился, построивъ для нея церковь; но какъ отсюда икона перенеслась снова въ Курскій уѣздъ «того, замѣчаетъ авторъ, нигдѣ обрѣсти невозможна». Въ 4-й, 5-й и 6-й главахъ повѣствуется о Рыльскомъ священникѣ Боголубѣ; онъ нашелъ образъ въ Курскомъ уѣздѣ, но сюда нагрянули татары, взяли его въ плѣнъ, а образъ разрубили пополамъ; вскорѣ впрочемъ онъ былъ выкупленъ изъ плѣна русскими посланниками, вернулся на прежнее жилище и соединилъ обѣ половинки иконы, которыя и срослись. Въ 7-й и 8-й главѣ говорится о неудачныхъ попыткахъ помѣстять образъ Знаменской Божіей Матери въ Рыльскъ въ построенномъ для него храмѣ: онъ снова удалился на прежнее мѣсто. Здѣсь между прочимъ останавливаетъ наше вниманіе одна подробность: на 4-й разъ жители Рыльска попробовали взять икону воднымъ путемъ—рѣками Тускорью и Сеймомъ, значитъ Тускорь въ то время была судоходна. Въ 9-й главѣ сообщаются не безынтересныя подробности объ основаніи или, лучше сказать, возобновленіи г. Курска. Это возобновленіе ставится въ связь съ желаніемъ царя Θεодора Іоанновича почтить икону Знаменія. «И не хотя сего чудотворнаго Богородичнаго образа въ тамо странѣ сущей безъ прославленія оставить царь Θεодоръ Іоанновичъ псвелѣша отъ древнихъ лѣтъ запустѣнію отъ божиаго царя Батыя предавннй градъ обновити и множествомъ людей населити и вскорѣ се восхотѣ сотворити: во 105 году (т.-е. 1597 г.) на Курскомъ прежнемъ городищѣ повелѣвъ градъ устроить и нареци его по прежде именованному Курскъ и изъ окрестныхъ тамо градовъ многими обитатели наполнити и повелѣ и по наполненіи бо въ семь градъ и уѣздъ живущихъ множество и всякихъ отъ земныхъ плодовъ и инымъ къ благовоспріятію человѣческому довольствомъ исполненъ и слышавше о семъ градѣ въ окрестныхъ градѣхъ, яко всякимъ благимъ изобиліемъ—хлѣбомъ и звѣремъ и медомъ исполненъ изъ оныхъ градовъ въ онъ множество идяху и селеніе творяху». Изъ этого отрывка видно, что настоящее заселеніе Курской области началось только съ возобновленіемъ г. Курска въ 1597 г. И это совершенно понятно: только съ постройкою города—крѣпости сдѣлалось возможно селиться здѣсь мирнымъ обитателямъ; военная колонизація и здѣсь предшествовала мирной земледѣльческой. Такимъ образомъ, рук. „Повѣсть о градѣ Курскѣ“ подтверждаетъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ